

А. М. Жигулев

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В БОЛЬШЕВИСТСКИХ ЛИСТОВКАХ

Много метких пословиц создал народ за свою многовековую историю. Эти маленькие жемчужины устного народного творчества могут выражать самые разнообразные оттенки человеческой мысли. Пословицы и поговорки обогащают язык. Их применение в листовке, беседе или докладе оживляет выступление, делает его более образным и доходчивым. В. И. Ленин любил этот жанр народно-поэтического творчества и часто использовал пословицы и поговорки в своих статьях, выступлениях и письмах к рабочим и крестьянам.

«Стиль его выступлений,— писал А. А. Андреев в своих воспоминаниях,— не тезисный. Речь очень живая, острая, меткая и всегда глубоко принципиальна. Теоретические положения перемежаются с практическими соображениями и доводами. Его речь обычно пересыпана примерами, сравнениями, но не цифрами. Подтверждая свои доводы, он часто употребляет меткие словечки, ходовые народные поговорки; в этом смысле, кажется, никто так не пользовался богатством русского языка, как Ленин»¹.

Ленин чаще всего употреблял пословицы, и, роко известные народу: «Взялся за гуж, не говори, что не дюж», «Семь раз отмерь, один отрежь», «Что посеешь, то и пожнешь», «Где тонко, там и рвется», «За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь», «Слышал звон, да не понял, откуда он» и др.

Народные изречения широко использовались большевиками в агитационной работе. Наряду со стихами, революционными песнями и гимнами пословицы и поговорки служили образным средством, усиливающим воздействие листовок и прокламаций на рабочие массы. Их применение в агитационной литературе обогащало язык изданий, делало эту литературу более близкой и понятной трудящимся.

Авторы большевистских листовок, а также статей и корреспонденций, опубликованных в газетах, ссылались на пословицы как на житейские правила. В листовках и газетах часто встречались такие ссылки: «Как говорит пословица», «Оттого пословица и говорит», «Выражено народной поговоркой», «Ответим пословицей».

Пословицы и поговорки встречаются уже в первых листовках петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Так, в листовке «К рабочим бумагопрядильных и ткацких фабрик в Петербурге» говорилось, что рабочих фабриканты «стращают расчетами», пугают ссылкой, за ними зорко следят полиция, жандармы, войско, сыщики, но,— говорится в листовке,— «мы знаем эту песню! Старых воробьев на мякине не проведешь»².

¹ «Воспоминания о В. И. Ленине», М., т. 4, 1969, стр. 23.

² «Листовки Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса», М., 1934, стр. 68.

В листовках, прокламациях, воззваниях и в дореволюционных большевистских газетах обычно использовались пословицы, широко распространенные: «Не стоит огород городить», «Горбатого могила исправит», «Не за страх, а за совесть», «Снявши голову, по волосам не плачут», «Лучше поздно, чем никогда», «В огороде бузина, а в Киеве дядька», «Терпением сыт не будешь», «Время не ждет» и многие другие. В отдельных текстах несколько пословиц следовали одна за другой. Так, в прокламации «К рабочим Резво-Островской мануфактуры А. И. Ворони-на» сообщалось о том, что хозяин обирает рабочих разными путями: облагает штрафами, удерживает деньги за брак, а если и повышает расценки, то тут же увеличивает норму. «Это значит — не мытьем, так катаньем; прямо с одного вола по две шкуры: и штрафом дерет да и расценком крадет»³ — говорилось в прокламации.

В листовке «Окружная организация и усиленная охрана», изданной в 1905 г. Московским комитетом РСДРП, читаем: «Вы нас бьете, разгоняете наши собрания, сажаете по тюрьмам, заставляете умирать с голода нас и наших детей, но помните, палачи народа: „Кто посеял ветер, пожнет бурю“, „Отольются волку овечьи слезы“»⁴. В листовке, выпущенной Иваново-Вознесенской окружной организацией РСДРП 1 июля 1906 г., приведено около десяти пословиц и поговорок: «Не сидеть сложа руки», «Было золотое времечко», «Свои люди — сочтемся», «От рук отбились», «На ладан дышат», «Проголодаешься, так догадаешься», «Ждать, пока гром грянет» и др.⁵

Пословицы и поговорки, встречающиеся в листовках и в обращениях к рабочим, солдатам и крестьянам, всегда были связаны с текстом и служили как бы образным завершением какой-то определенной мысли. Они были органически вплетены в живую ткань повествования или призыва и как бы цементировали, подкрепляли доказательства, развиваемые в листовке, статье или брошюре. Например, пословица «Пока солнце взойдет — роса очи выест» приводилась в тех случаях, когда требовалось осудить медлительность, нерешительность⁶.

Часто пословицы и поговорки использовались с целью пояснения какой-либо мысли. Так, в листовке Петроградского губернского комитета РКП(б), посвященной «Неделе крестьянина», говорилось: «Вспомните деревенскую пословицу: «Что посеешь, то и пожнешь» — и вспомните в то же время, что во многих случаях семьи красноармейцев и посеянное собрать не сумеют, так как их работники находятся на фронте и героически защищают дорогую для всех нас революцию»⁷.

Некоторые пословицы использовались в листовках для сравнения. Давно известно, что вещи и явления познаются путем сравнения. Определяя характерные черты какого-либо деятеля или явления, большевики часто приводили меткую пословицу. Так, в листовке иваново-вознесенских рабочих фабриканты и заводчики, их приказчики и мастера сравнивались с гнилым деревом: «Как гнилому дереву не запрудить великой реки, так и изолгавшимся приказчикам самодержавия, т. е. фабрикантам и чиновникам, не сломить грозной силы поднявшегося рабочего класса»⁸.

Авторы листовок и статей не рассматривали пословицы и поговорки как что-то окостеневшее, раз навсегда данное, неизменное. Если по ходу рассуждения требовалось несколько изменить пословицу, чтобы придать ей иную направленность, вложить современное содержание в известную

³ «Листовки Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса», стр. 40.

⁴ «Листовки московских большевиков в период первой русской революции», М., 1955, стр. 283.

⁵ «Листовки Иваново-Вознесенской большевистской организации 1900—1917 гг.», Иваново, 1957, стр. 148—150.

⁶ См., например, «Листовки пермских большевиков», Пермь, 1958; стр. 469.

⁷ «Листовки петроградских большевиков 1917—1920 гг.», т. 3, Л., 1957, стр. 402.

⁸ «Листовки Иваново-Вознесенской большевистской организации 1900—1917 гг.», стр. 81.

форму, то они умело делали это, вводя в старые изречения новые слова или меняя их структуру. От такой перестройки пословицы обычно звучали сильнее, приобретая большую остроту и выразительность. Так, в листовках можно было прочитать: «Гром не грянет, правительство не почешется»⁹, «Немедленного перехода всей земли в руки крестьян — вот чего мы требуем. Не журавля в небе, которого сулит партия социалистов-революционеров, а синицу в руки»¹⁰, «Баре заварили кашу, а мужикам теперь ее расхлебывать»¹¹.

Многие листовки, прокламации и воззвания к рабочим заканчивались пословицами и поговорками. Народные изречения как бы подводили итог сказанному. Например, листовка «Война или мир?», распространенная ташкентской группой РСДРП в сентябре 1905 г., заканчивалась пословицей: «Хорошо смеется тот, кто последний смеется»¹². В конце многих прокламаций, опубликованных в «Искре», можно было встретить поговорку «Поживем — увидим».

Нередко пословицы и поговорки использовались в качестве заголовков листовок и прокламаций. Так, листовка Организационной комиссии Центрального Комитета РСДРП, обращенная к петербургским рабочим, была озаглавлена несколько перефразированной пословицей «Посмеется гот, кто будет смеяться последним»¹³. Листовка по поводу избирательного закона в 1-ю Государственную думу, распространенная в феврале 1906 г. Иваново-Вознесенской группой РСДРП, называлась «Новый закон или волчьи зубы — лисий хвост»¹⁴.

Пословицы и поговорки использовались и как средство обличения царского самодержавия, суда, законов, полиции, помещиков, буржуазии. Многие народные изречения в политическом контексте приобретали глубокий социальный смысл, звучали сильнее, ярче, становились острее.

Старинная обличительная поговорка «Прошел огонь, воду и медные трубы» зазвучала по-новому после того, как Ленин использовал ее для разоблачения реакционных политических деятелей. Так, в листовке «Царскому правительству», написанной осенью 1896 г. в тюрьме, Ленин писал, что это правительство «...прошло уже огонь и воду в искусстве лицемерить»¹⁵.

В листовках и статьях приводилось много пословиц и поговорок, характеризующих тяжелое положение рабочих в царской России. Например, в листовке Казанского комитета РСДРП, выпущенной в апреле 1905 г., говорилось, что рабочих «бьют кнутом и бьют рублем», т. е. полицейскими нагайками и штрафами, что «народ разорен, забит полицейской палкой, живет в грязи, в нищете, ест впроголодь, а потому и люди мрут, как мухи»¹⁶.

Русский царь в листовках назывался «волчьей пастью», «кровожадным зверем», «кнутобойцем». Царь — злейший враг народа, по его указу забирают рабочих и отправляют в Сибирь, по его повелению делается все, он — «жалкая, трусливая кукла — командует армией и флотом, назначает министров, чиновников, судей, офицеров, прокуроров и палачей, он первый помещик и капиталист: не сеет, не жнет, а в житницы собирает»¹⁷.

⁹ «Листовки петербургских большевиков 1902—1917 гг.», т. I, М., 1939, стр. 77.

¹⁰ «Листовки Московской организации большевиков 1914—1925 гг.», М., 1954, стр. 89, 90.

¹¹ Там же, стр. 212.

¹² «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 2, М., 1956, стр. 566.

¹³ «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 1, М., 1956, стр. 200.

¹⁴ «Листовки Иваново-Вознесенской большевистской организации 1900—1917 гг.», стр. 130.

¹⁵ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 2, стр. 114.

¹⁶ «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 1, стр. 642.

¹⁷ «Листовки петербургских большевиков 1902—1917 гг.», т. I, стр. 397.

В листовке Ивановской социал-демократической группы, выпущенной вскоре после 9 января 1905 г., говорилось, что «царское правительство почувствовало, что одной силой не возьмешь, заговорило и оно обуступках. Нарядилось в овечью шкуру. Но волчьи зубы никак не скроешь»¹⁸. В листовке «Царская милость» Московского комитета РСДРП, сообщавшей о том, что царь пожертвовал 50 тысяч рублей в пользу семей соотечественников убитых 9 января 1905 г., «милость» царя называлась «лисий хвостом», которым хотят замести следы крови, пролитой по царскому приказу. Мы будем судить царя великим народным судом,— говорилось в листовке, «мы напомним ему его волчью пасть и лисий хвост»¹⁹.

Следует заметить, что в листовках и газетах использовались и такие пословицы и поговорки, которые ярко выражали психологию буржуазии, ее предательство, обман, двуличие, приспособленчество. К числу такого рода пословиц относятся: «Не обманешь — не продашь», «Моя хата с краю», «Мягко стелет, да жестко спать», «Держать нос по ветру», «Загребать жар чужими руками», «Сидеть между двух стульев», «Ходить кругом да около», «Не подмажешь — не поедешь» и др.

Отличительная особенность использования пословиц и поговорок В. И. Лениным состоит в том, что он подобные изречения, выражающие психологию помещиков и буржуазии, направлял против представителей той же буржуазии. Некоторые из них употреблялись в ироническом плане: «Сора из избы не выносить», это гг. эсеры умеют. Но его и нельзя им вынести, ибо кроме сора ничего нет!»²⁰. Поговорку «Не обманешь — не продашь» Ленин применил к оценке политической деятельности меньшевиков. «Не обманешь — не продашь, вот их девиз», — заявил он²¹. Эта же поговорка была использована в листовке Московского комитета РСДРП «Кадеты и рабочие», разоблачающей реакционную сущность буржуазной партии кадетов. В ней говорилось: «,...Не обманешь — не продашь» — этот прием взят кадетами напрокат у купцов из торгово-промышленной партии»²².

Как известно, народные изречения обычно отличаются краткостью, отточенностью, лаконичностью, предельной простотой и четкостью. Они быстро запоминаются и оседают в памяти. Именно поэтому некоторые пословицы становились политическими лозунгами, девизами, боевыми призывами. К числу таких изречений можно отнести: «Все за одного, один за всех», «Кто не с нами, тот против нас», «Кто не работает, тот не ест» и др.

«Все за одного, один за всех» — древнейшая русская пословица. В сборниках она встречается в разных вариантах: «Все за одного и один за всех», «Один за всех и все за одного», «Все за одного, каждый за всех» и т. п. Эта пословица издавна использовалась в агитационных целях. В марксистской литературе впервые она появилась в листовках, выпущенных петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса». Одна из листовок, обращенных к рабочим Путиловского завода, советовала рабочим в борьбе с хозяевами действовать по правилу «Все за одного, один за всех»²³.

В 1902 г. в «Искре» был опубликован «Манифест Всесоюзного социал-демократического федеративного союза кожевников» с призывом к объединению всех кожевников, живущих в Литве, Польше и России, без

¹⁸ «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 1, стр. 438.

¹⁹ «Листовки московских большевиков в период первой русской революции», стр. 70.

²⁰ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 16, стр. 164.

²¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 21, стр. 36.

²² «Листовки московских большевиков в период первой русской революции», стр. 424.

²³ «Листовки Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса», стр. 97.

различия национальностей, образования, возраста. Манифест заканчивается словами «Все за одного и один за всех»²⁴.

Листовки призывали рабочих к совместной борьбе не только со своими хозяевами, но и с провокаторами, полицией, агентами охраны. Накануне революции 1905 г. особенно опасной была зубатовщина. Царское правительство сделало попытку отвлечь рабочих от революционной борьбы путем создания фальшивых рабочих организаций под надзором полиции. Перед социал-демократическими организациями встала задача — разоблачить этих провокаторов. С этой целью 4 апреля 1903 г. Петербургский комитет РСДРП издал листовку, обличавшую зубатовцев и призывавшую рабочих объединиться в борьбе за свои права и дружно выступить против провокаторов: «Один за всех, все за одного»²⁵.

Особенно часто употреблялось это изречение в агитационной литературе 1905—1907 гг. В листовке «Ко всем рабочим и работницам г. Москвы», выпущенной в мае 1905 г., говорилось о поддержке всеобщей забастовки текстильщиков Иваново-Вознесенска. Московский комитет Российской социал-демократической рабочей партии призвал рабочих объединиться на борьбу с царским правительством и капиталистами под девизом: «Один за всех, все за одного!»²⁶.

В январе 1906 г. Петербургский объединенный комитет РСДРП выпустил специальную листовку под названием «Все за одного — один за всех», призывавшую к организованному выступлению в защиту увольняемых рабочих.

Это изречение встречается в большевистских листовках, изданных в разных районах России. Им заканчивалась листовка «Вперед, за землю и волю», обращенная к крестьянам Костромской области²⁷. Листовка Екатеринбургского комитета РСДРП «Ко всем рабочим г. Екатеринбурга» призывала рабочих помнить слова: «Все за одного, один за всех!»²⁸. Листовка Казанского комитета РСДРП «Первое мая — праздник рабочего класса» напоминала о том, что сила рабочих — в их лозунге: «Все за одного и один за всех»²⁹. В листовке Красноярского комитета РСДРП «К железнодорожным рабочим», подчеркивавшей важность единства рабочих, говорилось, что если рабочие подготовятся и пойдут «на борьбу сознательно — все за одного и один за всех», то у них «будет возможность выиграть победу»³⁰.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции слова «Все за одного и один за всех» приобрели новое значение. В первые годы Советской власти партия призывала объединить все усилия рабочих, крестьян, интеллигенции на борьбу с разрухой, на восстановление и развитие народного хозяйства. В 1919 г. Московский комитет Российской коммунистической партии выпустил листовку «Что нужно знать каждому крестьянину?», которая заканчивалась словами: «Рабочие должны дружно стучать молотками, крестьяне должны лучше засеять поля, красноармейцы должны храбро биться со ставленниками помещиков — все за одного, один за всех»³¹.

Несколько раз пословицу «Все за одного и один за всех» использовал В. И. Ленин. «Мы будем работать, — писал он в мае 1920 г., — чтобы вытравить проклятое правило: «каждый за себя, один бог за всех», чтобы вытравить привычку считать труд только повинностью и правомерным

²⁴ «Искра», 1902, № 19, стр. 13.

²⁵ «Листовки петербургских большевиков 1902—1917 гг.», т. I, стр. 77.

²⁶ «Листовки московских большевиков в период первой русской революции», стр. 175.

²⁷ «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 3, М., 1956, стр. 267.

²⁸ Там же, стр. 429.

²⁹ Там же, стр. 545.

³⁰ Там же, стр. 705.

³¹ «Листовки Московской организации большевиков 1914—1925 гг.», стр. 244.

только оплаченный по известной норме труд. Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «все за одного и один за всех»³².

Слова «Все за одного и один за всех» вошли в «Программу Коммунистической партии Советского Союза», принятую XXII съездом КПСС в октябре 1961 г. Они выражают один из нравственных принципов коммунизма: «Коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного»³³.

Таким образом, пословица «Один за всех и все за одного» на каждом этапе развития рабочего движения и нашего общества наполнялась новым содержанием.

Боевым лозунгом рабочих много лет служила пословица «Кто не с нами, тот против нас». В листовках она встречается в нескольких вариантах: «Кто не за нас, тот против нас», «Кто с нами, тот не против нас»³⁴ и т. д. В большевистских листовках и газетах она появилась в начале XX в. Впервые она была использована в прокламации «К офицерам», вышедшей в декабре 1902 г. за подписью «Военно-революционная организация»³⁵. «Мы уверены, что товарищи, сочувствующие освободительному движению,— писали авторы прокламации,— не останутся безучастными зрителями кипящей вокруг них «битвы жизни», ибо «кто не за нас, тот против нас», а примут в ней деятельное участие, влияя на своих товарищей словом, примером, организуя кружки, помогая работающим уже революционным организациям».

В агитационной литературе периода резолюции 1905 г. эта пословица чаще всего звучала так: «Кто не за нас, тот против нас»³⁶. Но иногда в листовках и прокламациях встречались иные, близкие по смыслу изречения, построенные на основе этой пословицы: «Кто не с революцией, тот против нее»³⁷, «Кто не за народ, тот против него»³⁸, «Кто не с народом, тот против народа»³⁹.

Пословица «Кто не с нами, тот против нас» использовалась в листовках и газетах, изданных в разных местах. В прокламации «Всеобщая забастовка», изданной накануне декабрьского вооруженного восстания 1905 г., Московский комитет РСДРП призывал каждого, у кого в груди бьется пролетарское сердце, «встать на борьбу». «Кто не с нами, тот против нас, кто сидит теперь сложа руки, тот изменник рабочему делу»⁴⁰. Эта пословица встречается также в листовках, выпущенных Ярославским, Красноярским и Читинским комитетами РСДРП; содержится она в листовках и прокламациях Ташкентской группы РСДРП, Николаевского комитета РСДРП, в листовках объединенных социал-демократических фракций учебных заведений Петербурга и других листовках, изданных различными организациями РСДРП.

К числу пословиц, выполнявших роль девизов и лозунгов, следует отнести также изречение «Кто не работает, тот не ест». В далеком прошлом

³² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 108.

³³ «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 411.

³⁴ Эта пословица вошла в различные сборники, относящиеся к середине XIX в. Есть она в сборнике «Пословиц и поговорок Олонецкой губернии», записанных в середине XIX в. неизвестным лицом, и в ряде других сборников. См. об этом «Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XIX веков», М.—Л., 1961, стр. 156.

³⁵ Позднее эта прокламация была опубликована в газете «Искра», 1903, № 35, стр. 18.

³⁶ «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 1, стр. 113.

³⁷ Там же, стр. 148.

³⁸ Там же, стр. 325.

³⁹ «Листовки и прокламации Самарского комитета РСДРП(б) 1902—1917 гг.», Куйбышев, 1959, стр. 423.

⁴⁰ «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 2, стр. 83.

это изречение означало формулу трудовой повинности⁴¹. В советское время изречение наполнилось новым, политическим содержанием и стало выражать недопустимость паразитического существования людей в социалистическом обществе. Именно в этом плане несколько раз использовал его в своих выступлениях В. И. Ленин.

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции Владимир Ильич написал брошюру «Удержат ли большевики государственную власть?». В этой работе он говорит о том, что пролетариат, взяв в свои руки государственную власть, должен будет сломить сопротивление буржуазии и принудить ее работать в новых государственных рамках. А для того, чтобы заставить богачей работать на пролетарское государство, есть средство, которое дало в руки пролетариата «само воюющее капиталистическое государство. Это средство — хлебная монополия, хлебная карточка, всеобщая трудовая повинность. «Кто не работает, тот не должен есть» — вот основное, первейшее и главнейшее правило, которое могут ввести в жизнь и введут Советы рабочих депутатов, когда они станут властью»⁴². Богатые должны будут работать и за свой труд получать удостоверение, «что ими добросовестно выполняется их работа; без этого они не могут получить хлебной карточки и продуктов продовольствия вообще... мы поставим их под всесторонний рабочий контроль, мы добьемся полного и безусловного проведения в жизнь правила: «кто не работает, тот да не ест»⁴³.

Ленин несколько раз подчеркивал, что слова «Кто не работает, тот не ест» — «первейшее и главнейшее правило», что они «практическая заповедь социализма», «коренное начало социализма». В мае 1918 г. он обратился с письмом к питерским рабочим «О голоде», в котором описал тяжелое положение с продовольствием. Ленин заявил, что буржуазия и все богатые, в том числе деревенские кулаки, срывают и разрушают государственное распределение хлеба, дают последний и решительный бой господству трудящихся, выступают против Советской власти. Ленин призвал «осуществить первое, основное, коренное начало социализма: «кто не работает, тот да не ест»⁴⁴.

Спустя два года, в апреле 1920 г., Ленин снова привел эти слова в речи на I Всероссийском учредительном съезде горнорабочих. Он говорил о сильном влиянии Советской власти на рабочих всего мира, о том, что советские рабочие считают эту власть своей и что она должна принадлежать тем, кто работает, «кто не работает — тот не ест, кто работает — тот имеет право голоса в государстве, имеет влияние на решение дел государства»⁴⁵.

В наше время принцип «Кто не работает, тот не ест» стал одним из основных положений советского общества. Эти слова вошли в «Программу КПСС», утвержденную XXII съездом КПСС. В ней сказано, что моральный кодекс строителя коммунизма включает такие нравственные принципы, как «добросовестный труд на благо общества: «Кто не работает, тот не ест»⁴⁶.

Этот принцип приобрел сейчас особо важное значение. Он раскрывает новое моральное качество советского народа, строящего коммунизм. В нашем обществе люди трудятся не только для себя, но и для общества, для своих товарищей, труд в нашей стране стал обязанностью каждого.

За годы Советской власти в сознании наших людей произошел коренной перелом во взглядах на труд, на отношение к нему, теперь он стал первой жизненной потребностью людей. Слова «Кто не работает, тот не ест» приняты нашими людьми как неизменное требование, как нрав:

⁴¹ Н. С. Ашукин, М. Г. Ашукина, Крылатые слова, М., 1966, стр. 347.

⁴² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 311.

⁴³ Там же, стр. 311, 312.

⁴⁴ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 36, стр. 357.

⁴⁵ Там же, т. 40, стр. 294.

⁴⁶ «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 411.

ственный принцип. Эти слова вошли в быт, стали употребляться не только в политических речах, но и в повседневной жизни. Став пословицей, устойчивой фразеологической единицей, они вошли во многие сборники пословиц и поговорок.

Роль девизов выполняли и другие пословицы и поговорки. Некоторые из них призывали рабочих, крестьян, солдат к бодрости, решительности, уверенности в борьбе, мужеству, подвигам. Эти пословицы, возникшие непосредственно в среде крестьян, рабочих, трудовой интеллигенции, выражали думы и чаяния народа.

Изучение пословиц и поговорок, встречающихся в дореволюционной агитационной литературе, показывает, что большевистские агитаторы широко применяли пословицы для обличения своих политических противников. Использование народных изречений обогащало язык агитационной литературы, делало ее более понятной и близкой рабочим и крестьянам, легко запоминающейся.